
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 332.12

СТРАТЕГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

М.В. Удальцова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: mss@nsuem.ru

В статье рассматриваются направления современного экономического развития, способные обеспечить не только экономический рост, но и устойчивое развитие российского общества. К их числу отнесены: опора на знания, повышение ценности природных благ, инновационность, развитие всех территорий, особенно сельских, государственно-частное партнерство. Показано, что социальным индикатором подобного развития является человеческое развитие. В экономике должны развиваться сложные виды услуг, заняты высококвалифицированные кадры, нужен высокий уровень «экономического творчества». Обращено внимание на то, что экономический рост в стране в значительной степени зависит от проблем в управлении.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, человеческое развитие, приоритеты развития, нематериальные факторы развития, качество управления.

STRATEGY OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC GROWTH INTO HUMAN DEVELOPMENT

M.V. Udaltsova

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: mss@nsuem.ru

The article considers directions of modern economic development, capable of providing not only economic growth but sustainable development of the Russian society. They include reliance on knowledge, increase of importance of free goods, innovativeness, development of all territories, especially rural, public and private partnership. It is demonstrated that human development is a social indicator of such development. Sophisticated services must be developed in economy, highly-qualified personnel have to be employed, high level of «economic creativeness» is needed. It is brought to notice that economic growth in the country significantly depends on management issues.

Key words: economic growth, sustainable development, human development, development priorities, nonmaterial development factors, management quality.

Еще в первой четверти предыдущего XX столетия Н.А. Бердяев отмечал, что «...индустриально-капиталистическая эпоха подчинила человека власти экономики и денег» [3, с. 150]. Власть экономики в человеческой жизни, безусловно, велика, но не безгранична. Более того, чем выше уровень развития экономики, тем настоятельнее потребность в преобразовании ее достижений в человеческое развитие. «Экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека» [3, с. 151]. Однако «новый человек может явиться лишь в том случае, если человека считают высшей ценностью. Если человека рассматривают исключительно как кирпич для строительства общества, если он лишь средство для экономического процесса, то приходится говорить не столько о явлении нового человека, сколько об исчезновении человека, т.е. об углублении процесса дегуманизации» [3, с. 148].

Возникает вопрос о том, каковы возможности современной российской экономики как потенциала человеческого развития? Данный вопрос вполне правомерен, так как экономика развитых стран сегодня уже имеет достаточный потенциал, позволяющий преобразовывать его в человеческое развитие. Западные страны начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов реализуют новые концептуальные подходы к развитию экономики, а именно: устойчивое развитие и человеческое развитие. Традиционная модель развития абсолютизирует экономический рост в ущерб решению экологических и социальных проблем. Переход к новой модели развития постепенно обогащал содержание экономического роста и придавал самой экономике яркие характеристики: экономика знаний, инновационная экономика, наукоемкая экономика, информационная экономика, социально ответственная экономика, постиндустриальная экономика и, наконец, устойчивая экономика [5, с. 81–82]. Действительно, экономика в ее современной парадигме развития должна быть и социальной, и базироваться на знаниях, и технологически инновационной, и оказывать меньшее давление на природу. В связи с этим ее основные характеристики следующие:

- опора на знания и повышение ценности природных благ;
- экологическая устойчивость;
- социальная ориентированность;
- инновационность;
- энергоэффективность;
- развиваться по всей территории страны и включать в себя разные отрасли (а не только сырьевые);
- использовать новые подходы к измерению экономического роста (а не только ВВП).

Однако современная (постсоветская) экономическая система России демонстрирует тенденцию деградации, хотя политическое руководство страны пытается направить ее на путь модернизации и инновационного развития. Рынок российских высокотехнологичных товаров занимают импортные аналоги. Место отечественных проектных институтов захватили иностранные инжиниринговые компании, слабо видятся внутренние источники развития в регионах и т.п. В то же время российская экономическая система уже давно стала частью мировой системы, что повышает требования к обеспечению ее конкурентоспособности. Известно, что реальное

социально-экономическое развитие – это сложный процесс, в котором переплетаются и личные мотивы, и частные, и коллективные интересы, и правила работы организаций, и нормы государственного регулирования и участия. Очевидно, что для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики необходимо обоснованное сочетание государственного регулирования с мотивацией граждан, создающих и осваивающих передовые технологии, с интересами малого и среднего бизнеса, создающего новые рабочие места. Другими словами, для того, чтобы российская национальная экономика приобрела те характеристики, которые были приведены выше, и стала конкурентоспособной, необходимо развивать частно-государственное партнерство, процесс которого должен быть прозрачным, ориентированным на совместно поставленные цели развития и контролироваться общественностью. Кроме того, следует изменить алгоритм подхода к малому бизнесу: не как к источнику доходов в госбюджет, а как к социальной функции, которая создает услуги, обеспечивает людей работой. Сегодня малый бизнес в России составляет 20 % ВВП, на Западе – 60–70 % ВВП [1, с. 17]. Он значителен в строительстве, в сфере услуг, но в целом он не может дать 70 % ВВП, так как там нет больших индустриальных форм деятельности, которые в отличие от топливно-сырьевого как раз и нуждаются в малых предприятиях. Для развития малого бизнеса в российской экономике следует, во-первых, выделить приоритеты развития, во-вторых, последовательно (исходя из приоритетов) финансировать через механизм государственно-частного партнерства. Важно понять, что в развитии малого бизнеса государственным инвестициям альтернативы нет.

Важным направлением развития национальной экономики в целях придания ей современных характеристик является и все больший территориальный и структурный охват развития. С этой целью регионы должны научиться зарабатывать самостоятельно, находить внутренние источники своего развития. За период 2003–2011 гг. сумма средств, направляемая из федерального бюджета, выросла в 4 раза, а число дотационных регионов при этом не сократилось! [2, с. 10]. К сожалению, стратегия развития, разработанная до 2020 г., сохраняет прежнюю логику: давать все больше денег на отдельные, порой не связанные друг с другом проекты, лоббируемые местными властями. Регионы при этом не приближаются к финансовой самодостаточности. Перефразируя известную поговорку, надо, чтобы регионы просили у федеральной власти не денег, а инструмент их зарабатывания (не рыбу, а удочку). Причем к числу этих инструментов не должны относиться льготы (налоговые или таможенные). Целесообразно, например, сформировать специализацию регионов и на этой основе их кооперацию. По такому пути давно идут развитые страны. При таком подходе к развитию территорий экономическое развитие побудит, например, стимулы и для туризма, появится интерес к приобретению жилья, развитию региональных авиаперевозок, стандартного жилья и сдачи его в аренду и т.д. Деньги регионам, конечно, тоже надо выделять, но только под четкие задачи. При этом сохранение природы в регионах должно учитываться при разработке всей системы дотаций или стимулироваться государством через материальную поддержку местного населения и считаться видом экономической деятельности. Только тогда может нормально «работать» государственно-частное

партнерство. Частные деньги должны следовать за государственными проектами, а не наоборот. К сожалению, вместо этого Минфин РФ согласен передать часть средств частному Росфинагентству для инвестирования в инфраструктурные проекты.

Важно также, чтобы приоритет в финансировании и выборе стратегии развития регионов был не для мегаполисов, а для сохранения сел, что позволит решать не только экономические и социальные, но и демографические проблемы. В данном случае речь идет о воспроизводстве нации, т.к. города данную функцию практически не выполняют. Учитывая это, можно сказать, что современная аграрная политика – это не столько вопрос экономики, сколько нравственности. Тем более, что крупные торговые сети диктуют крестьянам свои права, делая мизерными их доходы. В странах Запада такого нет, там и сейчас активно действует кооперация, причем все ее виды: производственная, потребительская, кредитная. В России продажа сельхозпродукции не только монополизирована, но и криминализована (пример – Бирюлево). Годовой бюджет, например, «Ашана» составляет 1,6 трлн руб. (бюджет Российской Федерации – 12 трлн руб.) [2, с. 10].

Экономическое развитие не может быть устойчивым и без надлежащих инвестиций в знания и возможности людей. Это способствует постоянному улучшению качества продукции и методов производства. Инвестирование в человека позволяет ускорить экономический рост, а экономический рост увеличивает возможности инвестирования в человека. Опыт развитых стран (с очень высоким уровнем индекса человеческого развития) данное соотношение уже доказал. Вложение в человека посредством здравоохранения, образования и других государственных услуг является не «придатком» к процессу экономического роста, не неким «социальным обюзом», а его неотъемлемой частью (табл. 1) [5, с. 144, 147, 156, 159, 162, 165, 170, 173, 177, 178, 181]. Образование, здравоохранение, социальная защита, расширение юридических прав и полномочий, социальная организация общества позволяют бедным слоям населения участвовать в экономическом росте.

Как показывают данные табл. 1, Россия как страна с высоким уровнем человеческого развития все же отстает от средних для данной группы стран показателей человеческого развития по следующим параметрам: продолжительности жизни, экономической активности мужского населения, удовлетворенностью качеством образования (и по всей вероятности – здравоохранения), удовлетворенностью работой, общей удовлетворенности жизнью, показателям экспорта продукции. В ряде направлений человеческого развития она отстает и от мировых показателей: по продолжительности жизни, экономической активности мужчин, удовлетворенности качеством образования, работой и показателям экспорта продукции, хотя определенные экономические ресурсы сегодня уже есть (ВНД на душу населения в России выше среднего показателя по данной группе стран и тем более выше, чем общемировой показатель). С определенной уверенностью можно сделать вывод о том, что в нашей стране еще слабо работают механизмы преобразования экономического роста в человеческое развитие.

Как отмечалось, сегодня устойчивое экономическое развитие и человеческое развитие – это «две стороны одной медали». Необходимо разрабатывать такие стратегии развития, которые способны преобразовывать

Таблица 1
Уровень человеческого развития и характеристика отдельных его составляющих по группам стран в 2010 г.

Группы стран по уровню человеческого развития	ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность обучения	ВНД на душу населения (в долл. США по ППС)	Коэффициент экономической активности (% лиц в возрасте 15 лет и старше)		Государственные расходы на конечное потребление (% ВВП)	Удовлетворенность качеством медицинской помощи (% удовлетворенных)	Удовлетворенность качеством образования (% удовлетворенных)	Удовлетворенность работой (% удовлетворенных)	Общая удовлетворенность жизнью (полностью удовлетворены – 10, полностью не удовлетворены – 0)	Доля экспорта продукции, %	
					женщины	мужчины						сельскохозяйственной	промышленной
Очень высокий уровень человеческого развития	0,905	80,1	16,3	33391	52,7	68,7	19,4	62	61,3	84,3	6,7	9,4	70,1
Высокий уровень человеческого развития, в том числе Россия	0,758 0,788	73,1 69,1	13,9 14,3	11501 14461	46,8 56,3	75,3 71,0	15,8 16,9	...	58,0 38,0	73,4 67,9	5,9 5,4	10,5 4,1	37,4 14,1
Средний уровень человеческого развития	0,640	69,9	11,4	5428	50,5	79,9	12,4	...	69,2	71,4	4,9	7,9	79,9
Низкий уровень человеческого развития	0,466	59,1	8,5	1633	56,4	79,9	11,1	50	56,5	63,4	4,5	18,0	19,4
Мир в целом	0,694	70,1	11,6	10184	51,3	77,2	17,5	...	64,2	73,1	5,3	9,4	66,5

экономический рост в человеческое развитие на основе инновационного обучения, качественного медико-санитарного обслуживания и инициатив в сфере занятости, направленных на создание рабочих мест, требующих высокой квалификации и достойной оплаты труда. Кроме того, развитие как преобразование требует учета и таких нематериальных факторов, как доверие и социальная интеграция. Определенное представление о них по группам стран (и России) отражено в табл. 2 [5, с. 174, 177].

Таблица 2

Человеческое развитие и социальная интеграция по группам стран

Группы стран по уровню человеческого развития	Общее снижение ИЧР, обусловленное неравенством (%)	Удовлетворенность свободой выбора (% удовлетворенных)	Доверие к людям (% ответивших «да»)	Восприятие безопасности (% ответивших «да»)	Число убийств (на 100 тыс. чел.)
Очень высокий уровень человеческого развития	10,8	81,5	30,9	68,4	2,1
Высокий уровень человеческого развития, в том числе Россия	20,6 ...	66,3 54,0	19,3 24,0	47,6 40,0	13,0 10,2
Средний уровень человеческого развития	24,2	77,8	...	73,4	3,9
Низкий уровень человеческого развития	33,5	61,8	...	57,7	14,6
Мир в целом	23,3	73,9	29,8	66,0	6,9

Население России значительно отстает и от среднего по данной группе стран, и от общемировых значений по таким важным нематериальным активам устойчивого развития, как свобода выбора и ощущение безопасности. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что преобразования в стране нельзя отдавать на «откуп» рынку. Государство должно активно мобилизовать общество на экономическое и социальное развитие. С этой целью ему следует в стратегию экономического роста включать следующие направления развития:

- обеспечивать рост доходов населения, способных прервать поток бедности в стране;
- поддерживать экономическую политику, устраняющую отрицательные последствия раздачи денег без соответствующей их отдачи;
- способствовать быстрому росту занятости и созданию рабочих мест высокого качества;
- в региональной политике способствовать специализации регионов и их кооперированию;
- обеспечивать в процессе экономического роста социальные приоритеты;
- снижать бюрократические и социальные ограничения на экономическую деятельность населения.

В целом государство должно создавать условия для творческой самореализации людей в общественно полезных видах деятельности, что, в свою очередь, предполагает качественное образование и новую культуру управления. Можно утверждать, что необходимо и кардинальное изменение как макроэкономической, так и микроэкономической среды. На макроуровне следует:

- регулировать цены в монополизированных видах деятельности;
- вводить налоговые льготы для стимулирования инновационной активности;
- обеспечивать низкопроцентные долгосрочные кредиты для финансирования инвестиций;
- уничтожить стимулы для деструктивных форм предпринимательства (вывоз капитала за границу, загрязнение окружающей среды, уклонение от налогов и т.п.);

На микроуровне (на уровне организаций) следует, наконец, учитывать организационную культуру, стимулировать корпоративные НИОКР, создавать сети инновационных компаний, использовать положения «экономики знаний».

Кроме того, необходимо воссоздать, используя новейшие технологии, производство товаров конечного спроса. Пока это еще возможно. Но для этого следует вернуть из офшоров под российскую юрисдикцию все предприятия, ведущие в России заметную хозяйственную деятельность.

Должны меняться и функции управления, а именно: оптимизация размещения ресурсов и использования традиционных факторов производства должна быть подчинена задаче эффективного применения знаний и продвижения на рынок знаниеемких товаров. И в целом экономические результаты должны расти быстрее, чем потребление и экологическое воздействие на природу.

Естественно предположить, что для проведения обоснованной политики государственно-частного партнерства в интересах развития страны и преобразования результатов экономического роста в человеческое развитие кроме приведенных выше объективных условий, нужна и политическая воля тех, кто управляет развитием страны на всех его уровнях, и искреннее их стремление к процветанию России и российского народа. К сожалению, результатами экономического роста воспользовался не народ, а российские чиновники. Известно, что бюрократическая власть не передается по наследству. Она стремится к тому, чтобы стать собственником имущества, которым распоряжается. Чтобы компенсировать недостаток компетенции, ей приходится постоянно наращивать аппарат. Эта тенденция была характерна и для советской власти: если П.А. Столыпину при проведении масштабной крестьянской реформы было достаточно сотни квалифицированных чиновников, то для советской власти потребовалась целая армия. Сегодня данная тенденция еще более очевидна. На содержание госаппарата современная Россия тратит средств в 2 раза больше, чем США, хотя население России составляет 142,7 млн человек, в США – 315,8 млн человек, а ВВП США в 7 раз больше российского [5, с. 162, 194]. Конечно, каждое время имеет свой порог чести. И все же как не вспомнить слова известного

испанского автора Бальтазара Грасиана: «Как ни высок пост, а покажи, что личность выше. А для этого надобны высота души и благородная уверенность в себе» [4, с. 63].

Литература

1. Аргументы и факты. № 42. 2013.
2. Аргументы недели. № 48 (390). 2013.
3. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 222 с.
4. *Грасиан Б.* Карманный оракул. М.: Наука, 1981. 65 с.
5. Доклад о человеческом развитии 2013. М.: Весь Мир, 2013. 203 с.

Bibliography

1. Argumenty i fakty. № 42. 2013.
2. Argumenty nedeli. № 48 (390). 2013.
3. *Berdjaev N.A.* Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: Nauka, 1990. 222 p.
4. *Grasian B.* Karmannyj orakul. M.: Nauka, 1981. 65 p.
5. Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. M.: Ves' Mir, 2013. 203 p.